

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЕ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Л.И. РЯЗАНЦЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: luda_ryazanceva@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы религии в современном мире, изучаются ее функции и социальная значимость, выявляется взаимосвязь с различными сторонами жизни общества. Автор стремится представить в своей работе основные определения религии как социокультурного явления, обращая особенное внимание на трактовку немецкого психоаналитика Э. Фромма (1900–1980 гг.). Автор указывает на взаимопроникающий характер взаимоотношений религии и общества в современном мире, обозначая религию в целом как сложное, многоуровневое и противоречивое явление. В качестве основных функций рассматриваются компенсирующая, интегрирующая, культуротранслирующая, экзистенциальная, мировоззренческая, коммуникативная, политическая и регулирующие-контролирующие функции. Автор констатирует их глубокую взаимосвязь и современную актуальность, особенно подчеркивая историческую значимость последней. Рассмотрение функций религии сопровождается приведением конкретных примеров, демонстрирующих направленность воздействия религии как на отдельного человека, так и на социокультурную сферу в целом.

Ключевые слова: религия, религиозное мировоззрение, религиозное сознание, вера, культ, функции религии.

XX век принес радикальные научные открытия, и долгое время казалось, что религия должна безвозвратно покинуть мировую сцену. Но сегодня мы видим, что религия по-прежнему сохраняет свою значимость и играет важную роль в жизни отдельного человека, общества и государства. В XX – начале XXI вв. тема конфликта науки и религии теряет фактически всякое значение. Сегодня практически всем мыслящим людям ясно, что религия не отрицает, а дополняет научную картину. Известнейший мыслитель русского зарубежья И.А. Ильин (1883–1954 гг.) в свое время приводил в труде «Путь духовного обновления» (2003 г.) значительное количество высказываний великих естествоведов (Коперника, Галилео Галилея, Кеплера, Бойля, Гете и др.) о глубокой органической взаимосвязи науки и религии.

Человек содержит в себе два начала – физическое и духовное, а значит оба эти начала должны находить свое выражение, и они находят его в науке и

религии. Можно сказать, что наука – есть потребность разума, религия – потребность духа. Разум есть высшее выражение человеческого духа, что и определяет собой глубокую взаимосвязь науки и религии. Как отмечал в своих трудах выдающийся нидерландский исследователь Й. Хейзинга (1872–1945 гг.), автор знаменитого трактата «Homo Ludens» (1938 г.), «... от постоянной работы в высших слоях духовной атмосферы, на которые человеческий организм явно не рассчитан» возникает «угнетенность, граничащая с отчаянием». Религия же призвана давать человеческому духу покой, гармонию и умиротворенность. Стремления человека к любви и истине, действительно, во многом заключены именно в религии. Лишь в последние несколько столетий появились такие разделы науки, как этика, психология, эстетика, которые также занимаются сферой человеческих чувств. Отдельно хотелось бы сказать и о значимости экзистенциальной религиозной философии, предложившей свое видение вопросов бытия индивида в общей целостности мира, сотворенного Богом. «Человек не может быть самодостаточен, это означало бы, что его нет», «... жизнь делается плоской, маленькой, если нет Бога и высшего мира» – писал в своих работах «Дух и реальность» (2003 г.) и «Русская идея» (2004 г.) известный русский религиозный экзистенциалист Н.А. Бердяев (1874–1948 гг.), отмечавший также, что помимо «нужды человека в Боге», есть еще и «нужда Бога в человеке», посредством чего «обогащается Божественная жизнь».

Итак, что же такое религия как социокультурное явление, каковы ее основные функции и что определяет их постоянную востребованность (актуальность) в современном обществе? Как считает крупнейший отечественный историк и религиовед Л.С. Васильев, «ответить на такие вопросы нелегко» [1, с. 4]. Научным осмыслением и анализом проблем происхождения религии, исследованием ее сущности и функций, выявлением объективной роли на протяжении тысячелетий и в современном мире занимается религиоведение, которое, по словам Л.С. Васильева, стремится «стремится понять и познать религию как форму общественного сознания, как социальный феномен» [1, с. 4].

Религия (от лат. *religare* – воссоединять, связывать) является сложной многоуровневой системой, включающей в себя в качестве основных структурных элементов религиозные догматы, систему культа и поклонения, религиозное сознание, отождествляемое с верой, религиозную деятельность, религиозные институты и организации. В наши дни наука все более ориентируется на цивилизационный подход в познании сущностных характеристик религии, в соответствии с которым последняя рассматривается как важнейший духовный фактор цивилизационного развития. Восприятие религии, как некой «универсально-цивилизационной системы», в рамках которой условно выделяются, прежде всего, два этапа: *политеистический* – язычество и *монотеистический* (к примеру, христианство), встречаем в работе современного исследователя-слависта В.В. Бондаревой [2, с. 41]. Автор отмечает, «что христианство во многом имеет политеистические корни, и в определенном ряде случаев может рассматриваться как одно из эволюционных звеньев политеизма» [2, с. 41].

Вообще можно обозначить большое количество подходов к трактовке понятия «религии»: взгляды Э. Трёльча, Р. Отто, П.Л. Бергера и Т. Лукмана, К. Маркса и Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, З.Фрейда, К. Юнга, П.А. Флоренского, Б. Малиновского и др. [3, с. 67-71]. Интересное определение религии предложил известнейший немецкий ученый, философ и психоаналитик XX столетия Эрих Фромм (1900–1980 гг.), согласно которому религия есть любая система взглядов и действий, которой придерживается группа людей и которая служит системой ориентации и объектом поклонения. С этой точки зрения ни одно общество прошлого, да и будущего, не может быть названо безрелигиозным. Подобная трактовка религии позволяет относить к ней любую идеологию, в частности *китайский коммунизм*, для которого была характерна глубокая вера всех граждан в непогрешимость действий великого кормчего Мао Цзэдуна – «наикраснейшего солнца», несущего равную благодать для всех [4, с. 65-80; 5, с. 171-174]. Его культ, действительно так напоминавший религиозный, во многом основополагался на древнекитайской религиозной

традиции [6, с. 33-35; 1, с. 273-285]. С другой стороны, религия по Э. Фромму проявляет себя и в более обыденных ситуациях, где присутствует объект поклонения – любовь, справедливость, истина, деньги или власть.

В силу возможности широкой трактовки религиозное мировоззрение по своей природе представляет собой достаточно противоречивое явление. Заметим, что до начала 1990-х гг. его оценка в отечественной научной литературе крайне упрощалась и огрублялась. В советском государстве, где идеология была основана на постулатах марксизма (вспомним, что К. Маркс (1818–1883 гг.) называл религию опиумом для народа, и это изречение неоднократно цитировал В.И. Ленин (1870–1924 гг.) в своих работах, а именно: «Социализм и религия» (1968), «Об отношении рабочей партии к религии» (1968) и др.), религия истолковывалась как иллюзорное, превратное отражение реального мира, действительного социального бытия людей. Действительно, в религиозном мировоззрении могут выражаться крайне негативные настроения и идеи: фанатизм, вражда к людям другой веры, – чему немало примеров в прошлом и настоящем. Опыт наших дней дает примеры непримиримой вражды между различными религиозными конфессиями и системами. Однако это не дает оснований однозначно негативно оценивать социально-политическую роль религиозных взглядов вообще. Одной из исторических миссий религии, приобретающих в современном мире небывалую актуальность, выступало и выступает формирование осознанности единства человеческого рода, значимости общечеловеческих нравственных норм, непреходящих ценностей.

Религия является частью общественной организации и «неразрывно по своей форме связана со способом производства, в рамках которого могут отсутствовать или присутствовать классы» [2, с. 41]. На определенном этапе исторического развития (до процессов секуляризации) религия являлась своего рода идеальной проекцией материального производства [2, с. 41]. Так, в Европе феодальному способу производства соответствовало католичество. Зарождение и развитие буржуазных отношений было связано с появлением протестантизма. Так, М. Вебер (1864–1920 гг.) в своем труде «Протестантская этика и дух

капитализма» (1976 г.) утверждал, что именно протестантизм, а не производственные отношения, создал необходимые условия для развития капитализма в Европе, поскольку рациональное, прагматическое жизненное поведение возникло из духа христианской аскезы.

Взаимоотношения религии и общества в современном мире носят характер взаимопроникающих. Сегодня, с одной стороны, наблюдается усиление процессов секуляризации – перевода идей, ценностей и т. п. из религиозной сферы в светскую, с другой стороны, растет популярность религиозных ценностей в обществе. Влияние таких феноменов, как религиозная мораль, религиозное искусство и религиозная философия на формирование светской культуры сегодня очевидно. В данном отношении большую значимость приобретает выявление, изучение и исследование *функций религии* – основных направлений ее воздействия на сознание человека и общественные отношения. Согласно Л.С. Васильеву, возникнув на заре человечества, религиозные представления и верования, а также связанные с ними догмы, культы, ритуалы и обряды, укреплялись в сознании людей, фиксировались в памяти поколений, становясь частью культурного потенциала народа, государства и даже многих стран, что обусловило закрепление за системой религиозных верований определенных социально-политических и культурно-этических функций [1, с. 4].

В качестве основных функций религии исследователь Л.С. Васильев выделяет *компенсирующую, интегрирующую, регулирующе-контролирующую, экзистенциальную и политическую* функции [1, с. 4]. Заметим, что в других исследованиях этот перечень функциональных характеристик религиозной сферы может варьироваться. Доктор философских наук, профессор и заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова И.Н. Яблоков считает необходимым в качестве основных выделять также *мировоззренческую, коммуникативную и культуротранслирующую* функции религии [3, с. 67-71]. Важно обратить внимание, что исследователь выделяет ряд функций,

закрывающих в себе прямо противоположные качества в отношении их воздействия на общество – это *интегрирующе-дизинтегрирующая и легитимирующе-разлегитимирующая* функции [1, с. 4].

Теперь хотелось бы перейти к более подробной характеристике содержания обозначенных религиозных функций. Наиболее характерной для религии, по мнению Л.С. Васильева, является ее *компенсирующая* функция, проявлявшая себя на самой ранней и примитивной модификации религиозной концепции и восполнявшая бессилие человека и ограниченность его знаний [1, с. 5]. «С усложнением общества изменялись и формы компенсации: обращаясь к религии и твердо веря в ее догматы, человек стремился найти в ней утешение, избавиться с ее помощью от несправедливостей и обид, социального неустройства и политических преследований. Но суть функции оставалась неизменной: в религии люди, и особенно религиозно-активные слои населения (отшельники, аскеты, монахи, суфии и т.п.), искали путь к спасению от несовершенства земного существования, к избавлению от страданий, к бессмертию, слиянию с Абсолютом, к вечной жизни на небесах...» [1, с. 5]. Компенсирующая (или компенсаторная [3, с. 67-71]) функция религии и сегодня продолжает проявлять себя в психологическом процессе замещения реалий окружающей действительности установками, утвержденными верованием той или иной религиозной системы. Так, проблемы зависимости индивида в повседневной жизни (угнетение, бедность, социальное неравенство) преодолеваются «свободой в духе», обретаемой в религии [3, с. 67-71]. Трагедия одиночества возмещается осознанием причастности к Богу, определенному духовному сообществу и религиозному движению. Компенсирующая функция религии имеет важное значение в гармонизации внутренней, психической жизни индивида (снятие стресса, утешение, катарсис, медитация, духовное наслаждение) [3, с. 67-71], причем даже и в том случае, как отмечает И.Н. Яблоков, когда «психологический процесс приводится в движение с помощью иллюзии» [3, с. 67-71].

Высокой социальной значимостью обладает также *интегрирующая* функция религии: «объединяя людей в рамках санкционированного ею (*религией*) мировоззрения, сложившихся под ее влиянием социальных, этических и духовных ценностей, любая религиозная концепция освящает сложившиеся нормы и существующие порядки и тем самым содействует социальной, идейной и политической интеграции» [1, с. 5]. На ранних этапах развития общества, интегрирующая функция религии особенно «наглядно проявляла себя в феномене этноцентризма» [1, с. 5]. К примеру, именно необходимость политической и этнической интеграции племен, составляющих Болгарское Царство, обусловила в IX в. переход от политеизма к монотеистической форме мировоззрения, поскольку язычество с его многобожием консервировало политическую разобщенность [7, с. 40]. Более того, через переход к единобожию, Болгария тогда стремилась интегрироваться в торгово-экономическое и политическое пространство христианских государств Европы, все более не желавших вступать в какие-либо отношения с варварами [7, с. 40]. Важность интегрирующей функции религии несомненно особенно возрастает «в тех нередких случаях, когда этническое либо религиозное меньшинство длительно существует в этнически и религиозно чуждой, а то и враждебной ему среде» [1, с. 6]. В этих условиях «обычно складываются устойчивые этноконфессиональные общности (общины), в рамках которых именно религия оказывается структурообразующим стержнем коллектива» [1, с. 6]. Примером может служить историческая судьба, угнетаемых на протяжении веков Османской Турцией, болгар, для которых Болгарская православная церковь (Экзархат) выступала «своего рода прообразом нации и государственности на начальном этапе освободительного движения» [7, с. 176]. Хочется отметить, что «уникальная этноинтегрирующая функция» религии продолжает проявлять себя и в современных условиях [7, с. 180]. Как считает исследователь-славист В.В. Бондарева, «... весьма наглядной иллюстрацией здесь выступает современная история Русской православной церкви (РПЦ), включающей в свой диоцез Украину, не входящую в состав

политических границ Российской Федерации» [7, с. 180]. По мнению В.В. Бондаревой, «разделенные сегодня народы продолжают лелеять надежды не только духовного, но и геополитического единения, провозглашая нынешнего главу РПЦ Его Святейшество Кирилла своим патриархом, который в свою очередь отвечает на их чаяния тезисом: "Россия, Украина, Беларусь – это все Святая Русь!", имея ввиду не только исторические традиции единства канонического пространства, но и национальный (восточнославянский) принцип» [7, с. 180]. Отдельно хотелось бы отметить обратное действие интегрирующей функции религии – *дезинтеграцию*, дестабилизирующую общественные отношения и политическую обстановку в государстве в целом. Дезинтегрирующие качества религии и церкви достаточно отчетливо проявляли себя в процессах разрушения принципа единства Православия на Востоке (скажем, в момент образования поместных церквей на национальной основе – Болгарской, Сербской и других), препятствовали национальной консолидации народов Юго-Восточной Европы на религиозной основе, по той или иной причине оказавшихся в юрисдикции Константинопольской Патриархии, Болгарского Экзархата или Сербской православной церкви [7, с.7].

Следующей важнейшей функцией религии является *культуротранслирующая* функция, обеспечивающая сохранение, развитие и передачу от поколения к поколению религиозных ценностей, письменности, традиций книгопечатания и искусства. Именно культуротранслирующие качества христианской веры позволяли сохранять тем же болгарам и сербам в рамках османского господства на протяжении более чем пятисот лет свою национальную идентичность и свою национальную культуру, основанную на православии. Борьба за национальную церковь у этих народов исторически была продиктована глубокой потребностью социокультурного выражения и являлась одним из этапов национально-освободительного движения [8, с. 192-196; 9, с. 33-43; 10, с. 21-28]. Болгарское княжество (с 1908 г. – царство) и после Освобождения от османского гнета продолжало использовать Церковь в качестве важнейшего рычага объединительной политики в отношении

неосвобожденных (турецких) болгар, стремясь их не только образовывать, но и воспитывать «в духе глубокой преданности национальной болгарской идее и истории» посредством церковного просвещения [7, с. 181; 11, с. 43-46]. Приведенные нами конкретно исторические примеры позволяют говорить о взаимосвязи культуротранслирующих качеств религии с ее интегрирующей (а точнее этноинтегрирующей) функцией.

Еще одной весьма значимой функцией религии является *регулирующе-контролирующая* (или *регулятивная* [3, с. 68]). Сущность этой функции заключается в процессе управления деятельностью как отдельно взятого человека, так и целых общественных групп на основании определенной системы норм, контроля, поощрений и наказаний (имеется в виду религиозное право и мораль, религиозные постулаты о небесном «воздаянии» человеку за его земные поступки и прочее) [3, с. 68]. Как выражался А. Бергсон (1859–1941 гг.) в своей работе «Два источника морали и религии» (1994 г.), в религиозном воздействии на общество проявляется «защитная реакция природы», направленная против «разлагающей силы ума». Данное выражение известного французского философа, представителя интуитивизма и философии жизни, помогает не только понять значимость регулятивной функции религии, но и почувствовать ее глубокую актуальность в современных условиях, когда усилия и способности разума не всегда направляются на благо человечества (производство ядерного оружия, генномодифицированных продуктов и другое). По мнению Л.С. Васильева, «жизнеспособность регулирующе-контролирующей функции религии исключительна» [1, с. 6]. «Даже тогда, когда другие функции ослабевают и отступают под давлением современной науки, высокого образовательного ценза, выхода на передний план социальных либо национальных движений, эта функция позволяет той или иной религиозной доктрине цепко держать, используя инерцию традиций, многие стороны жизни людей, особенно на Востоке» – пишет исследователь и с этими словами нельзя не согласиться [1, с. 6].

Экзистенциальная функция религии касается философских аспектов религиозной концепции, объясняющих место человека в этом мире; смысл, цели и задачи его земного бытия; а также формы возможного последующего (после земного) существования [1, с. 7]. В определенном смысле эта функция религии может отождествляться с *мировоззренческой* функцией, также раскрывающей себя через объяснение смысла существования личности, через особый порядок мироустройства, миропонимания, мировосприятия и мирозерцания. К экзистенциальной и мировоззренческой функциям религии примыкает *коммуникативная* функция, обеспечивающая общение верующих между собой и способствующая обмену информацией между ними. Как указывает И.Н. Яблоков, религиозное сознание предполагает «два плана общения: 1) верующих друг с другом; 2) верующих с Богом, ангелами, душами умерших, святыми, которые выступают в качестве идеальных медиаторов, посредников общения между людьми – в литургии, молитве, медитации, "тайнозрении" и т.д.» [3, с. 68]. Коммуникативная функция может восприниматься как выражение экзистенциальной, поскольку она непосредственно отражает формы, характер и возможности человеческого бытия.

Еще одна, *политическая* функция, по словам Л.С. Васильева, «служит делу освящения власти, обожествления правителя и его верховных прерогатив ("кесарю – кесарево")» [1, с. 7]. В такой трактовке эта функция вполне может быть отождествлена с *легитимирующей* функцией религии, включающей в тоже время и *разлегитимирующие* качества. Полнота политической функции достаточно широка [12, с. 190-207; 13, с. 41-48; 14, с. 47-54; 15, с. 33-38]: в некоторых государствах в эпоху империализма при помощи религии и церкви правительство пыталось сдерживать рост социалистической пропаганды [16, с. 86-96;]. Важно заметить, что эта функция, согласно Л.С. Васильеву, равно как и некоторые другие (к примеру, экзистенциальная), «начинают играть существенно-значимую роль лишь на определенном, уже достаточно развитом этапе становления религии как феномена», они «характерны для обществ, уже

вышедших из недр первобытности, знакомых с цивилизацией и политической администрацией» [1, с. 7]. По мнению В.В. Бондаревой, политическая роль церкви как таковая обнаруживала себя в раннем средневековье, в VII–X вв., что было связано с процессами государствообразования [7, с. 37]. «Раннесредневековый политогенез – пишет В.В. Бондарева, – соотносится в исторической практике многих государств, в том числе и Болгарии с Россией, в частности, с процессами христианизации, способствовавшими укреплению политического режима, формированию единого социокультурного пространства, выступавшего одним из основополагающих гарантов государственной жизнеспособности» [7, с. 6].

Все выше обозначенные функции религии в процессе развития общества были теснейшим образом взаимосвязаны между собой. Как указывает В.В. Бондарева, «исторически возникновение религии предшествовало возникновению государства – религиозные системы первичны» [2, с. 41]. По мнению В.В. Бондаревой, именно религия до появления государственных институтов «обеспечивала интеграционное единство в родовом обществе, формировала комплекс морально-этических, поведенческих норм, создавая систему «табу» – первоначальный общественно-правовой регулятор» [2, с. 41]. На мой взгляд, именно регулирующие-контролирующая функция религии в общественном отношении является самой важной. Сразу же вспоминаются слова из известного произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: «Ежели Бога нет, то все дозволено...».

Таковы основные аспекты религии как социокультурного явления, характеризуемого и в наши дни достаточно широким спектром актуальных и глубоко взаимосвязанных между собой функций в обществе. Эта современная актуализация религиозных функций объясняется, прежде всего, тем, что несомненной частью религии выступает с одной стороны комплекс «вечных ценностей», обеспечивающих обществу стабильность, формирующих и поддерживающих его геополитическое единство и моральный облик; с другой

стороны, глубокая внутренняя потребность человека в религии, воспринимаемой как способ бытия и самовыражения человеческого духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.С. История религий востока. М., 1988. 416 с.
2. Бондарева В.В. Институциональный порядок власти и церкви в христианско-историческом пространстве. Болгарский феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (часть 2). С. 41-45.
3. Яблоков И.Н. Основы религиоведения / Под ред. И. Н. Яблокова. М., 1994. 368 с.
4. Бондарева В.В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг. Курс на «культурную революцию» // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 65-80.
5. Бондарева В.В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966–1976 гг.): соотношение понятий // Грани 2004: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Материалы IV Научной сессии ФИСМО. Краснодар, 2004. С. 171-174.
6. Бондарева В.В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966–1976 гг.) // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 33-35.
7. Бондарева В.В. Экзархийская церковь и Болгарское княжество в последней четверти XIX в. Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2014. 200 с.
8. Бондарева В.В. Церковь как социокультурный фактор национальной консолидации болгар (последняя четверть XIX в.) // Наука Кубани. 2005. №2. С. 192-196.
9. Бондарева В. В. К вопросу о греко-болгарских церковных противоречиях в последней четверти XIX в. // Вестник Московского государственного открытого университета. М., 2005. № 1. С. 33-43.
10. Бондарева В. В. О природе национализма балканских славян в последней четверти XIX - начале XX в. (к постановке проблемы) // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы <http://ntk.kubstu.ru/file/1179>

прошлого и настоящего. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2011. С. 21-28.

11. Бондарева В.В. Политика ирредентизма в исторической практике Болгарского княжества в последней четверти XIX - начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2014. № 11-2 (49). С. 43-46.

12. Бондарева В.В. Место и роль Экзархата в структуре Болгарского государства (1878–1900 гг.) // Русская философия и православие в контексте мировой культуры: сборник статей участников Международной научной конференции. Министерство науки и образования Российской Федерации. КубГУ. Краснодар, 2005. С. 190 - 207.

13. Бондарева В.В. К вопросу о государственно-церковных отношениях в Болгарии в последней четверти XIX в. // Синергетика образования. Материалы международной научно-практической конференции. Москва/Ростов -на-Дону, 2005. С. 41 - 48.

14. Бондарева В.В. Климент Тырновский: митрополит и политик (1841–1901) // Конфессиональные факторы в истории и культуре славянских народов и их соседей. Материалы международной научно-практической конференции. Научно-образовательный центр "Северокавказское славяноведение" Кубанского государственного университета. Краснодар, 2012. С. 47 - 54.

15. Бондарева В.В. Политический выбор экзарха Иосифа I в конституционном кризисе Болгарии первой половины 80-х гг. XIX в. (по материалам дневниковых записей главы Болгарской православной церкви) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 33-38.

16. Бондарева В.В. Позиция экзархийского духовенства в политических кризисах Болгарии (последняя четверть XIX в.). // Мир славян северного Кавказа. К 60-летию профессора Н.И. Бондаря. Центр славянских исследований Кубанского государственного университета. Краснодар, 2009. Выпуск 5. С. 86 - 96.

REFERENCES

1. Vasilev L.S. Istoriya religiy vostoka. M., 1988. 416 s.
2. Bondareva V.V. Institutsionarnyy poryadok vlasti i tserkvi v khristiansko-istoricheskom prostranstve. Bolgarskiy fenomen // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10 (chast 2). S. 41-45.
3. Yablokov I.N. Osnovy religiovedeniya / Pod red. I. N. Yablokova. M., 1994. 368 s.
4. Bondareva V.V. Politicheskaya oppozitsiya Mao Tszeduna v seredine 1960-kh gg. Kurs na «kulturnuyu revolyutsiyu» // Nauchnyy dialog. 2015. № 8 (44). S. 65-80.
5. Bondareva V.V. Kultura i «kulturnaya revolyutsiya» v KNR (1966–1976 gg.): sootnoshenie ponyatiy // Grani 2004: ezhegodnik fakulteta istorii, sotsiologii i mezhdunarodnykh otnosheniy Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy IV Nauchnoy sessii FISMO. Krasnodar, 2004. S. 171-174.
6. Bondareva V.V. Istoricheskie osobennosti kitayskoy tsivilizatsii kak predposylki «kulturnoy revolyutsii» Mao Tszeduna (1966–1976 gg.) // Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 9 (99). S. 33-35.
7. Bondareva V.V. Ekzarkhiyskaya tserkov i Bolgarskoe knyazhestvo v posledney chetverti XIX v. Krasnodar: Izdatelskiy Dom - Yug, 2014. 200 s.
8. Bondareva V.V. Tserkov kak sotsiokulturnyy faktor natsionalnoy konsolidatsii bolgar (poslednyaya chetvert XIX v.) // Nauka Kubani. 2005. №2. S. 192-196.
9. Bondareva V. V. K voprosu o greko-bolgarskikh tserkovnykh protivorechiyakh v posledney chetverti XIX v. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta. M., 2005. № 1. S. 33-43.
10. Bondareva V. V. O prirode natsionalizma balkanskikh slavyan v posledney chetverti XIX - nachale XX v. (k postanovke problemy) // Natsionalnaya identichnost i natsionalizm u slavyan i ikh sosedey: problemy proshlogo i nastoyashchego. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, 2011. S. 21-28.

11. Bondareva V.V. Politika irredentizma v istoricheskoy praktike Bolgarskogo knyazhestva v posledney chetverti XIX - nachale XX v. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, Gramota, 2014. № 11-2 (49). S. 43-46.

12. Bondareva V.V. Mesto i rol Ekzarkhata v strukture Bolgarskogo gosudarstva (1878–1900 gg.) // Russkaya filosofiya i pravoslavie v kontekste mirovoy kultury: sbornik statey uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Ministerstvo nauki i obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. KubGU. Krasnodar, 2005. S. 190 - 207.

13. Bondareva V.V. K voprosu o gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniyakh v Bolgarii v posledney chetverti XIX v. // Sinergetika obrazovaniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva/Rostov -na-Donu, 2005. S. 41 - 48.

14. Bondareva V.V. Kliment Tyrnovskiy: mitropolit i politik (1841–1901) // Konfessionalnye faktory v istorii i kulture slavyanskikh narodov i ikh sosedei. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nauchno-obrazovatelnyy tsentr "Severokavkazskoe slavyanovedenie" Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Krasnodar, 2012. S. 47 - 54.

15. Bondareva V.V. Politicheskiy vybor ekzarkha Iosifa I v konstitutsionnom krizise Bolgarii pervoy poloviny 80-kh gg. XIX v. (po materialam dnevnikovykh zapisey glavy Bolgarskoy pravoslavnoy tserkvi) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 8-3 (58). S. 33-38.

16. Bondareva V.V. Pozitsiya ekzarkhiyskogo dukhovenstva v politicheskikh krizisakh Bolgarii (poslednyaya chetvert XIX v.). // Mir slavyan severnogo Kavkaza. K 60-letiyu professora N.I. Bondarya. Tsentr slavyanskikh issledovaniy Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Krasnodar, 2009. Vypusk 5. S. 86 - 96.

*RELIGION AS A SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON AND ITS
FUNCTIONS IN THE MODERN WORLD*

L.I. RYAZANTSEVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: luda_ryazanceva@mail.ru*

The article deals with religion in the modern world, study its function and social significance, revealed the relationship with the various aspects of the life of society. The author strives to present their work in the basic definition of religion as a social and cultural phenomenon, paying particular attention to the treatment of German psychoanalyst Erich Fromm (1900-1980). The author points to the interpenetrating nature of the relationship of religion and society in the modern world, which indicates the religion as a whole as a complex, multi-layered and contradictory phenomenon. The main functions are considered compensating integrating, transmitting culture, existential, philosophical, communicative, political and regulative-controlling function. The author states their deep relationship and contemporary relevance, especially emphasizing the historical importance of the latter. Review of the functions of religion is accompanied by concrete examples that demonstrate the impact of religion as a focus on the individual and on the social and cultural sphere in general.

Key words: religion, religious worldview, religious consciousness, faith, worship, religious functions.